

Вернув арендованную машину, группа направилась в уединённый уголок, а затем Оуэн и Алан взяли ребёнка за руку и аппарировали.

Гарри впервые ощутил это искажённое чувство рывка, и вскоре перед его глазами появился маленький дом с красным кирпичом и белыми окнами.

Двор был затенён деревьями, а несколько огромных поперечных брёвен были распилены на несколько секций и разбросаны по саду. Вероятно, семья Аллена использовала их в качестве защищённых от влаги и насекомых сидений.

Там также была простая качель, укреплённая между двумя большими деревьями. Раму качелей обвивали зелёные лозы и красивые цветы.

Весь двор был живописным, естественным и полным жизни. Гарри влюбился в него с первого взгляда. Чувствовалась свобода и непринуждённость. За исключением разве что крапивы, которая почему-то была посажена в саду, Гарри раньше сталкивался с такими растениями, вызывающими жгучее покалывание.

Сегодня Морган Ле Фэй взяла выходной, чтобы встретить прибытие Гарри.

Младшая дочь Эмили спряталась за матерью и выглянула — Аллен с облегчением обнаружил, что его сестра просто с любопытством разглядывала мальчика, пережившего катастрофу, а не залилась румянцем, как это бывало с одной из Уизли.

Как только миссис Харрис увидела тощую фигурку Гарри, она не удержалась и крепко обняла его.

— Гарри, добро пожаловать! — серьёзно протянул руку рядом с ним Ренн и серьёзно потряс руку Гарри.

Тёплый приём на этом не закончился — старшая сестра Дэйзи принесла молочный чёрный чай, а миссис Харрис велением руки заставила полететь к Гарри блюдо с воскресным барбекю.

После плотной трапезы Гарри последовал за Аланом в комнату для гостей. Кровать в комнате выглядела так, словно ствол и ветви дерева изогнулись, пока оно было живым, но при этом казалась на удивление гармоничной, с толстым матрасом наверху. Подушка и одеяло, должно быть, были очень мягкими и удобными, даже не стоило пробовать.

Хотя, кажется, Гарри слышал, что мягкая кровать вредна для позвоночника, когда смотрел телевизор в доме своей тёти, сейчас он явно был совсем не против. Это был первый раз, когда у Гарри была настоящая собственная комната.

Напротив окна стоял огромный стол. На столе лежали книги, чернила и стопка пергамента.

Затем Аллен помог Гарри разобрать вещи. Лёжа ночью в постели, Гарри не чувствовал сонливости. "Так ли должна выглядеть нормальная семья? Это счастливая семья".

Остальные дни прошли спокойно, но каждый из них был полон веселья для Гарри.

Ему нравилось рано вставать и наблюдать, как мать Аллена командует всевозможной летающей по кухне утварью, чтобы та готовила вкусные блюда.

По сравнению с семьёй своей тёти Гарри гораздо больше нравилась семья Харрисов. Добрый мистер Оуэн, внимательная миссис Морган Ле Фэй, любящая красоту старшая сестра Дэйзи, серьёзный Ренн, любивший рассказывать ему маггловские сказки, не говоря уже о Эмили и учителе Аллене, которым он давно восхищался.

Счастливое время всегда пролетает быстро, и даже если Гарри не хотел отпускать самое счастливое время в своей жизни, время начала учёбы неумолимо приближалось.

В это утро, немного опечалившее Гарри, семья рано собрала весь багаж, который они должны были взять с собой.

Ирвинг занимал должность, позволявшую ему одолжить одну из двух оставшихся в Министерстве магии волшебных машин.

Гарри во все глаза наблюдал, как мистер Харрис один за другим убирал в машину груды багажа.

Это была небольшая машина, но внутреннее пространство оказалось гораздо просторнее, чем представлял себе Гарри.

Они прибыли на вокзал Кингс-Кросс в половине одиннадцатого. Пока мистер Харрис и остальные выгружали багаж, Гарри долго оглядывался по сторонам. Он действительно никак не мог найти платформу 9 и 3/4.

Долго внимательно осматриваясь, Гарри убедился в этом. На одной платформе висела большая пластиковая табличка с цифрой 9, на другой платформе висела такая же с цифрой 10, а между ними ничего не было.

— Ты ищешь платформу 9 и 3/4? — Аллен нёс два больших чемодана и огромный рюкзак на спине.

Хотя сила Аллена была гораздо больше, чем у его сверстников, ноша была слишком тяжёлой,

чтобы не сказываться на его движениях, а рюкзак возвышался выше его головы.

Почти сразу после того, как Аллен поднял свой рюкзак, он решил, что после прибытия в школу, когда им официально разрешат использовать волшебные палочки, им следует начать изучать Невербальное заклинание раздувания багажа. Это выглядело довольно нелепо.

— Да, я никак не могу её найти, — кивнул Гарри.

— Не переживай, — сказал Аллен. — Тебе просто нужно идти прямо к третьей колонне между платформами девять и десять. Не останавливайся, не бойся и стремительно проходи сквозь неё — это очень важно. Если в душе ты нервничаешь, просто побегии впереди. Идём. Я пройду первым, а ты последуешь за мной.

О том, как пройти на платформу, Аллен слышал от Ленна бессчётное число раз, и теперь, увидев Гарри Поттера, он не мог не вспомнить о его родителях, Джеймсе Поттере и Лили Поттер.

Они были убиты Волдемортом 31 октября 1981 года, а в этом году многие из их учеников получили письма о зачислении 31 июля 1991 года — разница составляла 117 месяцев. Если разделить их на 12 и перевести в годы взрослого человека, то получается, что платформы, на которые они собираются войти, обе 9 и 3/4.

Размышляя об этом, Аллен оттолкнул чемодан и стремительно направился к кирпичной колонне. Он не собирался сообщать Гарри эту информацию сейчас, и в глазах Гарри Аллен, казалось, совершал самоубийство.

Но ничего из того, чего опасался Гарри, не произошло. В одно мгновение Аллен исчез.

Гарри поправил очки, собрался с духом и побежал в том же направлении, что и Аллен.

Когда Аллен пересёк стену, на платформе, где толпились пассажиры, остановился багровый паровоз.

На поезде была надпись: "Хогвартс-экспресс, 11 часов".

Оглянувшись, Аллен увидел, что там, где раньше были турникеты, теперь была кованая арка, на которой было написано: "Платформа 9 и 3/4".

Вскоре к нему с ошеломлённым видом присоединился и Гарри.